

ТЬМА ВРЕМЯ СМЕРТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЮЛИЯ ГЕРМАН

Юлия Михайловна Герман

Тьма. Время Смерти

Серия «Во власти смерти», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69577012

SelfPub; 2023

Аннотация

Она породила тьму, нарушив баланс светлых и темных сил. И лишь взаимная любовь к Князю мира мертвых могла вернуть гармонию мирозданию. Но для него Она была рабыней, любовницей, наложницей. Терпела жестокость и унижительное положение любимой игрушки. Всему приходит конец, как и ее терпению. Накопленная боль превратилась в неконтролируемую, разрушительную силу. Все светлое и доброе, что жило в единственной, в чьих силах вернуть равновесие – умерло. Она больше не та покорная рабыня, готовая на все ради призрачной надежды на счастье. Теперь она не будет ждать Его, а будет той, кто зажжет пламя войны. И лишь вернув ее любовь, Князь сможет противостоять врагам и восстановить баланс света и тьмы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	52
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Юлия Герман

Тьма. Время Смерти

Глава 1

Хор женских голосов эхом разнесся по коридорам замка. С каждым шагом причитания и мольбы становились громче, не вызывая никаких эмоций, кроме раздражения. Герцог мог бы и не приходить, оставшись в теплой постели вместе со своей невестой. Но он должен убедиться, что его приказ выполнен неукоснительно. И если обычно он не занимался подобной ерундой. То теперь был готов на все, лишь бы доставить удовольствие своей женщине.

Эдигор завернул за угол, наблюдая за тем как из комнат под пристальным вниманием стражи и иергонов высыпают сотни девушек. Многие из них не успели даже одеться после сна, но охрана не оставила им выбора, вытащив из комнат в том виде, в каком их застали, ни дав ни минуты на сборы. Герцог наблюдал за тем как его наложницы покидают замок и не чувствовал ничего, кроме облегчения. Оставалось убедиться, что та из-за кого и случилось великое изгнание этих девушек, покинула территорию его владений и тогда можно спокойно сосредоточиться на единственной, что всецело за-

нимала мысли и внимания Эдигора.

Прошел по коридору, мимо растерянных, заплаканных девушек, деливших когда-то с ним постель, и не удостоил ни одну из них даже взглядом.

– Господин! Пощади! – услышал он, но мольба тут же сменилась звуком удара и всхлипом. И так было с каждой, решившей, что сможет повлиять на решение хозяина замка.

Он осматривал понурые головы и не найдя искомой, остановился у одной из спален, откуда доносились визги и звон стекла. Зашел внутрь, увидев как когда-то любимая фаворитка, забралась на подоконник с кинжалом в руках и делала выпады клинком в сторону охраны.

– Не подходите! – кричала Микио.

По ее рукам текла кровь, стекая на рассыпанные по полу осколки стекла. Брюнетка держалась за оконный проем, чтобы не выпасть в разбитое окно вместе с порывом ветра, завывающим снаружи. И на ее месте стоило опасаться не рук стражи, а возможности выпасть с пятого этажа замка. Ветра в последнее время особенно сильные. И с каждым днем они лишь крепили и становились еще сильнее.

– Не подходи или зарежу! – визжала она, смотря на мужчин в доспехах безумными глазами.

– Микио, слезай, – позвал девушку герцог, желая как можно быстрее прекратить этот цирк.

– Господин! – радостно выкрикнула брюнетка. – Господин! Скажи своим псам, чтобы не смели ко мне прикасаться.

– Они не тронут тебя, если ты пойдешь с ними добровольно, – лениво осматривал растрепанную, окровавленную девушку, смотрящего на него безумным взглядом с горячечном блеском и не понимал, почему терпел ее выходки столько лет.

– Зачем мне идти с ними, любимый господин? – пыталась нацепить дежурную улыбку, но из-за дрожащих губ получилась уродливая гримаса.

– Делай, что говорят Микио. И тогда тебя продадут кому-то из знати.

– Но как же меня могут продать если я ваша? – стояла на своем девушка.

– У тебя есть десять секунд, чтобы выйти через эту дверь на своих ногах, иначе тебя вынесут прямо на торги в публичный дом.

Подобие улыбки сползло с лица девушки.

– Вы говорили, что я навсегда буду с вами! – крикнула она.

– Не стоит доверять демонам, – равнодушно заметил он. – Навечно со мной будет только супруга. А ты... Ты осталась в прошлом.

Повернулся спиной к бывшей наложнице.

– Будь проклят ты и твоя сука! – выкрикнула девушка и послышался шумный вздох.

– Стой! – закричал кто-то из стражи.

– Поздно. Разбилась, – проговорил второй.

Герцог обернулся назад, увидев как стражи выглядывают

из окна. Что ж. Так даже лучше.

В приподнятом настроении он вернулся в свои покои, снимая рубаху, сапоги и брюки, и осторожно, чтобы не потревожить сон любимой, залез к ней под одеяло. Прижался к обнаженному горячему телу, поцеловал в острое плечо и зарывшись носом в волосах, жадно вдохнул запах орхидей. Наконец-то он снова оказался рядом со своей сладкой девочкой. Не девочкой. Богиней! С тех пор, как она сама пришла к нему, позволив то, о чем он грезил месяцами, его одержимость этой девушкой стала еще сильнее. Теперь он старался не оставлять ее одну. И стоило герцогу ненадолго отлучиться, как его съедала тоска и боль. Находиться на расстоянии от Алии оказалось мучительно больно. Но только она появлялась рядом и он сходил с ума от счастья, восторга, обожения. И плевать ему было на мнение какой-то там знати, повелителя и даже на то, что она больше не та кроткая робкая девушка, которую он обманом пытался заманить к себе в постель. Теперь от Алии веяло силой, уверенностью и жесткостью. Такой она сводила его с ума еще сильнее.

– Где ты был? – не открывая век спросила девушка.

– Выполнял твою просьбу, – целовал выпирающие позвонки на спине девушки, сжимая грудь ладонью.

– Выполнил? – потерлась ягодицами о возбужденный член.

– Их больше нет в замке, – довольно ворковал Эдигор.

– Ее тоже? – простонала, когда герцог сжал пальцами со-

сок.

– Она больше никогда не станет досаждать нам.

До сих пор не мог забыть, как дура Микио пыталась выставить условия Алие. Ей повезло, что тогда его сладкая Орхидея, решила лишь проучить зарвавшуюся наложницу и сожгла только ее компаньонку, оставив брюнетку в живых. Хотя, вспоминая участь наложницы, теперь не считал это удачей. Жаль, что он не видел в ней глупости раньше. Другая бы, зубами уцепилась в жизнь и возможность жить при другом знатном доме. Но она сама выбрала свою судьбу.

– Ты выгнал ее? – пыталась насесть на твердый орган, но герцог опустил пальцы к лону, проникая в сочащиеся складки.

– Она выпала из окна.

Алия распахнула глаза, несколько мгновений рассматривая своего мужчину, а затем повернувшись к нему лицом, откинула блондина на спину, перекинула ногу через его бедра. Обхватила член рукой и направила его в себя. Как только он оказался внутри горячей, влажной плоти, пара синхронно шумно выдохнула.

– Чудесные новости, – начала двигать бедрами девушка.

– Не будет других. Никогда, – положил руки на круглые бедра, помогая наезднице задавать нужный ритм.

– Помни о своих словах. Или я, или другие. Будут другие, не будет меня.

Эдигор провел по округлым грудям широкими ладоня-

ми, сжимая мягкие полушария и опуская к плоскому животу вниз к набухшему комочку.

– Когда есть ты, не нужен никто другой. Богиня, моя! – хрипло проговорил он, с восторгом смотря на девушку, плавнодвигающуюся на его эрекции.

С улыбкой на устах девушка началась ускорять темп, поднимаясь и резко опускаясь по всей длине внушительного органа. Эдигор не мог отвести глаз от единственной женщины, сумевший вскружить ему голову. До сих пор не понимал, как его конкурент смог упустить это сокровище. И в то же время был ему благодарен за то, что собственноручно отдал ему ту, ради которой мужчины Инфериатоса теперь готовы были драться друг друга на части. Молва о ее красоте и силе быстро распространилось по миру мертвых. И теперь к замку герцога прибывались воины со всего княжества, выбирающие сторону сильнейшего. Теперь же сильнейшим считали его – Эдигора, потому что в его руках самое сильное и разрушительное оружие. И он ни за что не выпустит его из рук.

Напряженное молчание повисло в гостинной. Трое мужчин игнорировали фигуры расставленные по шахматной доске и наблюдали за девушкой расположившейся в кресле в углу комнаты. Она сидела подогнув ноги и совершенно игнорируя нормы приличия. Да и выглядела она так, словно находилась в комнате без посторонних. Темные локоны со-

браны от лица и заколоты в свободный пучок золотой спицей с черными камнями. Оставшиеся волосы струились каскадом по спине и обнажившемуся плечу. Из-под шелкового изумрудного халата, расшитого золотом и драгоценными камнями с символами рода герцога и его территорий, выглядывали обнаженные ноги.

У приглашенных маркизов южных земель горели глаза, глядя на девушку. В каждом ее жесте и даже просто в повороте головы чувствовалась сила и уверенность. Никогда им не доводилось видеть таких смертных. Не жалких, пресмыкающихся перед господами, и боящихся поднять глаза, а стоящих на одном уровне с сильнейшими из демонов. Молва разлетелась о мощи, заключенной в этом хрупком теле, но никто и словом не обмолвился, что помимо уникального дара, девушка обладала невероятной красотой. Она пленила, околдовывала и могла одним лишь взглядом свести с ума бедняг, доведя до такого состояния, что покинув замок Герцога Эдигора, они не смогли бы ни есть, ни спать, не смогли бы удовлетворять свои низменные желания и постепенно зачахли. Но она не станет пускать в ход свои чары на полную мощь. Плевать ей на обожание посторонних, единственный чье внимание волновало девушку, сходил с ума по ней без применения дара.

Алия листала альбом с репродукциями великих битв, не обращая внимания на демонов, изучающих ее. Эдигор усмехнулся и прокашлявшись сделал ход черными. Ему

льстил блеск в глазах маркизов, смотрящих на его женщину. Он чувствовал не только их любопытство, но и вожделение. Знал, что эти мелкие сошки ему не конкуренты. Им не видать такой женщины. А подобной Алие не существовало ни в одном из миров. Она – Богиня и всецело принадлежала ему.

– За вас сделать ход, господа? – подала голос девушка, не поднимая глаз.

Словно очнувшись от сна, оба маркиза перевели взгляд на шахматную доску, пытаясь скрыть восторг от знакомства с невестой герцога.

Темнокожий гость, задумался над партией, в то время как его отец нахмурившись посмотрел на Эдигора.

– Есть вопросы, которые мы должны обсудить с вами, Герцог, – старался игнорировать то, как девушка спустила ножку на пол, но взгляд то и дело лип к ее безупречной молочной коже.

– Слушаю, – откинулся на спинку кресла Эдигор, внимательно посмотрев на собеседника.

– Конфиденциальный разговор, – снова мазнул взглядом по девушке в кресле.

– Вы можете говорить здесь, – положил руку на стол, обхватив бокал и делая глоток.

– Но..., – начал маркиз Шэхат.

– У меня нет тайн от будущей супруги, – не дал ему закончить фразу хозяин замка.

– Занятно, – усмехнулся сын маркиза Джонкс.

Впервые за встречу девушка оторвалась от альбома, взглянув на темнокожего демона. Гости одновременно повернули головы к будущей хозяйке замка, замерев. Кристально чистые сапфировые глаза, они вглядывались в самую суть демонов, вскрывая самые болезненные раны. Казалось, обладательница этих глаз знала о бедном маркизе все. Ухмылка стремительно сползала с лица гостя. Девушка поднялась на ноги и босиком пошла к их столу. Демоны замороженно наблюдали за ее плавными движениями, за тем, как раскачивались полы халата при ходьбе и лишь когда она встала за спиной Эдигора, положив руки ему на плечи, пришли в себя.

Почувствовав прикосновение любимой, герцог ощутил прилив сил. Рядом с ней он ощущал себя всемогущим. Накрыл ладонь девушки своей, выжидательно смотря на собеседников, давая им понять, что никто не станет обсуждать с ним вопрос присутствия во время разговора его женщины.

Когда она вернулась в его замок, сделав свой выбор, герцог сразу понимал, если он хочет быть с Алией, то должен положить к ее ногам все и она ответит тем же. Поэтому верность, доверие и открытость теперь занимали главенствующую роль в их жизни. Не будет чего-то одного и тогда он ее потеряет.

– Не секрет, что Князь подавляет верховную расу, по прежнему контролирует увеличившийся поток душ, стал блокировать порталы. Южные войска объединяются поддер-

живая политику Тайродиса. Теперь, когда от Ваала отворачиваются ближайшие соседи, на стороне герцога численный перевес. Учитывая последние события, предлагаем вам с невестой, – почтительно кивнул девушке и снова посмотрел на Эдигора, – примкнуть к южной армии.

Хозяин замка терпеливо слушал гостей, не удивляясь их предложению. Ведь молва разбежалась по Инфериатосу не только о силах его невесты, но и о том, какую роль она занимала при дворе Князя. Никогда еще любимые наложницы не покидали дворец Коруса Синистри, выбирая вместо Князя герцога, не поджигали Верховного Правителя Инфериатоса и не выводили из строя большую часть ромудов корды Имперода. И сделав выводы, лакеи и шестерки бывших сторонников Верховного правителя мира мертвых, сделали определенные выводы и повылазили из своих щелей, торопясь переманить Эдигора на свою сторону.

– Что может предложить нам Тайродис взамен на то, что род Защитников примкнет к его армии?

– Помимо сохранения контроля над сокровищницей, контроль над порталами и все западные земли.

– Он действительно уверен в своих силах? Уверен, что сможет взойти на Корус Синистри.

– Он будет восседать на Престоле Тьмы, – уверенно кивнул старший маркиз.

– Смело, – усмехнулся уголком рта герцог.

– Тайродис уверен в своих силах.

– Смело предлагать роду Защитников предать престол тьмы и отцу вонзить нож в спину дочери.

– Мы знали, что вы скажите именно это, – улыбнулся Шэхат. – Согласно разведке, Князь настроен решительно и готов вернуть потерянное, – многозначительно посмотрел на Алию.

На мгновение в комнате повисло молчание, а затем девушка рассмеялась в голос.

– Не думаю, что это возможно, – улыбнулся герцог. – В любом случае, я не собираюсь преклонять колена перед Тайродисом. Так и передайте ему.

– Все же, вам стоит обдумать его предложение. Не хотелось бы, чтобы территория защитников оказалась во владении кого-то другого.

Хозяин замка почувствовал как напряглась невеста. Погладил ее руку, успокаивая.

– Мне кажется вам пора, – заговорила девушка.

Маркиз даже не удостоил ее и взгляда, раздраженно оголив кончики клыков..

– Тайродис будет ждать вашего ответа неделю, – проигнорировал Алию Шэхат.

– Пусть не тратит время впустую, – предупредил их герцог. – Всего доброго, господа, – выжидательно смотрел на маркиз, дожидаясь когда те покинут гостиную.

Поняв, что им больше не рады, послы южных земель встали на ноги, поклонившись и удаляясь из поля зрения герцо-

га.

Не говоря ни слова Алия подошла к окну, следя за тем как гости седлают лошадей и выезжают с территории замки.

– Мне кажется одного посла вполне достаточно для передачи послания, – холодно проговорила она.

– Вполне, – встал рядом с ней Эдигор. По телу его расплылось удовлетворение, когда невеста прикрыла веки, а в следующее мгновение старшего из всадников охватило пламя и он сгорел как спичка за несколько мгновений.

– У него был шанс извиниться, – равнодушно заметила девушка, повернувшись спиной к окну и взяв герцога за руку, повела его в спальню.

Эдигор не помнил, когда ощущал себя настолько счастливым и полноценным. Почувствовав тогда на церемонии слияния двух древних родов этот божественный аромат, он не предполагал, чем обернется для него встреча с его обладательницей. Но уже тогда твердо знал, ни за что не упустит девушку с уникальным божественным запахом. Даже препятствие в виде Верховного Князя он воспринимал в качестве временных трудностей по достижению поставленной цели.

Видел, Ваалу не под силу дать девушке желаемое. Верховный Правитель всегда будет ставить на первое место долг, игнорируя собственные желания и чувства. Поэтому из дочери герцога получится прекрасная Княгиня и достойная пара

Князю. Два жестоких, бездушных демона, сосредоточенных на власти и соблюдении традиций.

А его нежной орхидее, божественной сущности нужна любовь, забота и преклонение ее женской сути. Именно поэтому герцог запасся терпением, дожидаясь, когда наконец она прозреет и поймет, что с Ваалом она будет страдать и не сможет раскрыть свою сущность.

Забитая, измученная эгоизмом Князя, его равнодушием и абсолютным нежеланием воспринимать ее как равную, рядом с ним она всегда будет не более, чем его игрушкой. Нужной, драгоценной, но игрушкой. Герцогу оставалось терпеливо ждать, когда девочка прозреет и оценит его заботу. И ревность собственной дочери сыграла ему на руку. Он не рассчитывал, насколько все удачно сложится и был поражен проснувшимся в девушке источнике. Описания подобной мощи не встречалось даже в древних писаниях.

Никогда он не видел, чтобы смертные души обладали такими талантами и стремился докопаться до сути ее способностей. Собирался при первой удобной возможности закрыться в лаборатории, изучая дар Алии. Проблемы оказались две: герцог не мог оторваться от невесты на столь длительный период, чтобы погрузиться в опыты, теперь даже военные и деловые вопросы они решали вместе; и девушка не давала согласие на исследования. Эдигор уважал ее, зная, теперь она ни за что не станет делать что-то вопреки своей воли. Чтобы не расстраивать любимую, Эдигору оставалось

только искать ответы в древних письменах, чем он и занимался в то время, когда его драгоценная возлюбленная отдыхала после плотских утех.

Читал книгу, то и дело бросая взгляд на девушку, не в силах сосредоточиться на тексте и желая как можно скорее вновь погрузиться в её сладком теле. Он сходил с ума по ней, испытывал такой спектр эмоций, как ни с одной из женщин. И ни за что не отдаст ее кому-то другому. Если потребуется, герцог будет биться с противником до конца, используя всевозможные методы.

И словно в ответ на его мысли он увидел конверт на журнальном столике, незамеченный ранее. Вмиг, от благого настроения герцога не осталось и следа. Печати рода Первородных и лично Верховного Князя кричали об опасности для его счастья. Да, Эдигор был счастлив и не скрывал этого. Не видел ничего зазорного, чтобы испытывать чувства, что бесконечные приписывали только смертным.

Он вернул взгляд обратно в книгу, стараясь игнорировать корреспонденцию, но взор то и дело лип к проклятому конверту. Оно выжигало глаза, пробуждало сущность герцога, отравляло его существование, вызывало ярость. Эдигор хотел сжечь его в камине, как поступала Алия со всеми посланиями, пришедшими из Замка Коруса Синистри. Она избавлялась от них не вскрывая, стирая любую связь с прошлым. Демон надеялся, что и в этот раз девушка не изменит своим принципам. Но в его груди засел страх, что в любой момент

она может захотеть вернуться к Ваалу. Верил ей, ощущал ее искренность, хоть и понимал, что сильнее привязан к Алие и его чувства к ней гораздо глубже, чем у нее к будущему мужу. И в то же время, видел насколько она стала уверенной и гордой, а это гарантия того, что она ни за что не вернется туда, где ее втоптывали грязь. Эту страницу своей истории Алия вырвала с корнем, сжигая в пламени.

И несмотря на все это. Он хотел знать, что задумал противник. Его подмывало вскрыть печать и прочитать письмо. Но сдерживал себя, не собираясь подрывать доверие девушки.

– Что тебя беспокоит? – проворковала Алия, прижавшись обнаженной грудью, к его бедру.

– Почему ты решила, что меня беспокоит что-то? – улыбнулся герцог при звуках ее голоса.

– От тебя повеяло яростью, – положила руку на живот обнаженного мужчины, очерчивая четкие линии мышц пресса, добравшись до пупка, провела пальцем по темной дорожке волос, забираясь под простынь и накрывая ладонью уже готовый к ласкам мужской орган.

Эдигор прикрыл глаза, наслаждаясь прикосновениями невесты. Её ладонь не спеша двигалась по члену, отодвигая все тревоги на задворки сознания, оставляя только ощущения. Почувствовал, как Алия сдернула с него простынь и оседлав его ноги, опустила лицом к паху, обхватывая губами розовую головку члена. Посмотрел на девушку, убирая

темные пряди с красивого лица, наблюдая за тем как член скрывается и появляется между алых, искусанных в порыве страсти, губ. Горячий, влажный язык порхал по его стволу, очерчивая каждую выпирающую вену. Девушку смотрела снизу вверх, в глаза демону и это возбуждало еще сильнее. Чувствовал, как она двигала бедрами, потираясь промежностью о его ногу. Она старалась заглотить член как можно глубже, проталкивая в горло. Эдигор видел, ее возбуждало то, что она делает. Ощущал, какой влажной она стала. И не долго думая, подхватил девушку, переворачивая лоном к своему лицу.

Розовые складки призывно блестели от смазки. Провел большим пальцем между губками, раскрывая их и любясь открывшемуся виду на аккуратный клитор и дырочку и истекающую соком дырочку. Провел языком от возбужденного комочка до тугого колечка, слизывая влагу. Услышал тихий стон девушки, заглушенный его членом. Засосал нежные губки, вылизывая их снаружи и изнутри, проникая языком в лоно и лаская клитор, добавляя пальцы, проникая ими во влажную дырочку.

От удовольствия Алиа забывала двигать головой, вжимаясь промежностью к лицу герцога. Эдигор толкнулся бедрами ей в рот и словно очнувшись она началась жадно заглатывать мужской твердый орган. Удовольствие накапливалось, закручивалось спиралью и вскоре пронеслось дрожью по телу девушки. Она громко застонала, замерев на несколько

мгновений, а затем довела мужчину до пика удовольствия, проглатывая каждую каплю его семени.

После, когда Алия легла головой на грудь герцогу, слушая его сердцебиение ее взгляд напоролся на проклятый конверт, который Эдигор не успел спрятать. Девушка долго смотрела на него, пока герцог не проследил за ее взглядом.

– Сожгешь? – осторожно спросил.

– Мне плевать на него, – откинулась она на спину, оставляя решение вопроса с конвертом своему мужчине.

– Я хочу его прочитать, – признался Эдигор.

– Зачем? – удивленно посмотрела на него невеста.

– Должен знать чего он хочет.

– Ты и так это знаешь, – в голосе послышалась усмешка.

– Именно поэтому нужно быть начеку и знать, что именно он задумал.

– Поступай как считаешь нужным, – слезла с кровати, пройдя через спальню, налила из графина воды, залпом осушая стакан.

Герцог следил за шикарной длинноногой девушкой. Все в ней казалось идеальным. Взгляд застыл на упругих круглых ягодицах, покачивающихся при ходьбе, медленно переместился к узкой талии и мазнул по красивой грудис аккуратными розовыми сосками, идеально помещавшейся в его ладони. Алия скрылась в купальне.

– Присоединяйся, как закончишь разбираться со своей ревностью, – кинула ему через плечо. И через пару мгнове-

ний демон услышал всплеск воды.

Встал с кровати, сразу же пройдя к столу с письмами. Схватил ненавистный конверт, адресованный его невесте и одним движением сорвал печать и вынул письмо.

Алия!

Знаю, где-то там внутри тебя еще жива моя Александра. Та, которая познакомила меня с чувствами и любовью. Пусть моя любовь выглядит неправильно и кажется ненастоящей. Но это не так. Я не умею выражать свои эмоции, не знаю как повернуть время вспять и не допустить случившегося. Пока что смею просить лишь о встрече и одном единственном разговоре.

Жду твоего ответа.

P.S. Помнишь, я пообещал, что ты навечно моя и никто и ничто не сможет этого изменить? Это по-прежнему так.

Ваал

Герцог смотрел на письмо, не узнавая в нем жестокого и равнодушного демона, Верховного Правителя. Каждое слово в послании пронизано чувствами и раскаянием. Казалось, бумага жжет руку, словно смертельно опасное оружие, готовое взорваться в любое мгновение. Услышал всплески воды и в следующее мгновение смотрел, как сгорают в ками-

не слова, способные отобрать у него женщину. Напрасно он думал, что Его Превосходство безэмоциональный и бездушный, неспособный на искренние эмоции. В очередной раз убедился, что опасно подпускать его к Алие.

Герцог не допустит, чтобы невеста когда-нибудь увидела или слышала эти слова от Князя. Оставалось придумать, как сделать так, чтобы ее ненависть к Ваалу росла день ото дня.

Глава 2

– Готова? – улыбнулся Эдигор, смотря на меня через зеркало.

Медовые глаза горели, стремительно темнея. Почувствовала, как он перекинул мои волосы, собранные в хвост, через плечо, целуя шею и подбородок, пуская по телу электрические разряды. Прикрыла вмиг отяжелевшие веки, желая бросить все и снова запереться с ним в спальне на несколько суток, утоляя взаимный голод. Но тут же себя одернула, понимая, таким образом мы не скоро выберемся за пределы замка.

– Потом, – вопреки словам, закинула руку назад, обхватывая демона за шею и поворачиваясь к его губам, слилась в глубоком поцелуе.

Мужские ладони уже во всю блуждали по моему телу, сжимая через кожаную дорожную куртку грудь, сминая полушария и опускаясь на живот. Мягкие губы разорвали поцелуй, снова спускаясь к шее.

– Постой, – сдержала стон, чтобы еще сильнее не заводить блондина. – Нам пора. Ты обещал.

Эдигор замер, прижавшись всем телом к моей спине и давая ощутить его каменную эрекцию. Подавила желание тереться ягодицами о твердость в его брюках, медленно повер-

нувшись в мужчине лицом и обвивая шею руками.

– Передумал? – лукаво улыбнулась.

– Не готов делить тебя с внешним миром, – прижался лбом к моему, восстанавливая дыхание.

– У нас в запасе целая вечность, – массировала мощные мышцы, тая от эмоций исходящих от герцога.

Сегодня он стянул белокурые локоны в пучок, открывая доступ к мускулистой шее.

– Ты права, – чмокнул в губы, оторвавшись от меня. – Пойдем, – взял за руку и повел к выходу.

У крыльца замка нас уже ждала двойка запряженных гнедых жеребцов и отряд из воинов, подготовившихся к сопровождению. Эдигор посадил меня, чтобы я оседлала лошадь и только после этого запрыгнул на своего коня.

– Вперед! – убедившись, что следую его примеру, прищпорил жеребца и поскакал.

Мы выехали за пределы крепости герцога и помчались вдоль пустынных, выжженных земель. Иссиня-фиолетовое небо, вспарывали десятки молний и завывал штормовой ветер, кидая волосы из стороны в сторону. Скакали мимо высоких ребристых скал. Заметила, как между камней горят красные глаза, но не обращая внимания следовала за своим демоном.

Впереди выросла городская стена. Завидев отряд герцога, дозорный на башне отдал приказ открыть ворота. И въезд в город медленно приоткрылся для нас. Сбавив ход, мы мед-

ленно вошли в поселение, находящееся на территории земель герцога. Воздух оглушил зов трубы и демоны разных мастей, высыпали из своих домов, кланяясь герцогу. Двух и трехэтажные каменные дома, встречали нас пустыми глазницами окон. Жители, все до единого, оказались на улице, живым потоком следуя за отрядом герцога.

Мы подъехали к главной площади, посреди которой на высоком деревянном постаменте стояла гильотина. Главный инспектор города Дигориос, встречал герцога стоя по центру площади рядом с главным орудием казни.

Эдигор потянул за поводья, останавливая коня прямо возле мужчины в доспехах. Позади него, с вывернутыми руками, перевязанными веревками, разбитым лицом и кляпом во рту, в доспехах армии Корды Инфериатоса, на коленях стоял темноволосый парень. Зеленые глаза сверкали. Стоило страже дернуть его за веревку на затылке и он тут же успокаивался.

– Ваше высокопревосходительство, – обратился к герцогу инспектор. – Пойманный шпион к казни готов! – выпалил демон, смотря прямо на Эдигора.

– Инспектор Кано, – кивнул блондин, смотря на него сверху вниз. – Хочу видеть результаты допроса.

Мой демон спешил с коня, подойдя ближе к шпиону и заглядывая в его хищные глаза. Несколько мгновений молча рассматривал его.

– Разум шпиона затуманен, – констатировал факт герцог.

– Так точно, ваше высокопревосходительство! – отрапортовал инспектор.

– Тогда нам следует пройти в допросную.

Эдигор повернулся ко мне, подавая руку и помогая опуститься на землю. По толпе прошелся гомон. Похоже моя слава достигла и простых подданных. Вышагивая по выложенной крупными камнями городской площади, ощущала их восхищение с примесью раболепного ужаса. Мне нравился их страх и нравилось их преклонение. Никто не должен забывать о том кто я и что могу сделать с каждым из здесь присутствующих.

Проследовав за инспектором и пленным вошли в самое высокое строение в городе. Со стороны оно больше напоминало башню из девичьих сказок, где пряталась от злого дракона принцесса. Круглая, уходящая высоко вверх, где находилось лишь одно зарешеченное окно под самым верхом. Остальная же часть башни имела лишь один вход в здание и ничего больше.

Оказавшись внутри, ощутила именно то, что ожидала. От многовековых стен веяло болью, ненавистью и безнадежностью. На первом этаже расположились несколько столов и стульев и несколько рядов лавок. Вдоль стены шла лестница ведущая наверх. А чуть позади чернело дверное отверстие, ведущее в подвал. Последовали за инспектором, спускаясь по узкой лестнице в подвал. Тяжелые металлические двери шли по всему периметру подземелья и только крохот-

ные, зарешеченные окошки, позволяли лицезреть заключенных, томящихся в камерах.

Охрана распахнула двери центральной камеры и мы вошли внутрь. Свет факела, стук капель о каменный пол, цепи свисающие со стены и потолка, кандалы и железный шкаф, похожий на саркофаг. Охрана приковала заключенного за руки и ноги к стене и оставив с нами лишь инспектора, закрыла дверь в камеру.

– У тебя есть последняя возможность, чтобы во всем признаться. И тогда твоя смерть будет быстрой, – холодно произнес Эдигор, а у меня от его сурового голоса по телу прокатилась волна возбуждения.

– Гори в аду княжеская шавка! – выкрикнул безумец, рассмеявшись в голос.

– Я тебя предупреждал, – достал из ножен кинжал герцог, приближаясь к пленному.

– Позволь, мне? – вышла из тени.

Эдигор удивленно вскинул брови.

– Повеселись, моя Богиня, – отступил назад, вкладывая мне в ладонь кинжал.

Взяла холодную рукоять, провела пальцами по острому клинку. На коже выступила кровь. Почувствовала как напрягся Эдигор. Волнуется. Мысль о том, что я настолько важна для него, что для него ценна каждая капля моей крови, грела. Быть любимой, обожаемой это все что мне нужно.

Нет, есть еще кое-что. Быть сильной, иметь власть и не позволять никому втаптывать в грязь себя и тех, кто мне дорог.

Подняла взгляд на герцога. Медовые глаза потемнели. Зрачок, практически полностью заполнил радужку, кажется я спровоцировала демоническую сущность. Это открытие меня взбудоражило. Ни разу еще не видела его в демоническом обличи. Поднесла палец к губам слизывая кровь, не отрывая взора от блондина. Он неотрывно следил за мной и моими действиями, но мы здесь не одни и не для этого, поэтому повернулась к пленному и медленной подошла к нему.

– Боишься боли, воин? – ласково спросила.

Демон непонимающе смотрел на меня, пытаюсь разгадать каким будет мой первый ход. Кинжал в женских руках, гипнотизировал его, отвлекал внимание. Взяла его за рукоятку, прижав острием к центру ладони и покрутила его. Наивный, глупый шпион, следил за моими руками, совершенно забывая о том, что боль бывает не только физической. В прошлой жизни я знала о душевных муках так много, что пришлось стать сильнее, забыв о страданиях.

Встала напротив избитого пленника, вглядываясь в его лицо. Обычный демон. Красивый, хоть и за заплывшим глазом и гематомой на пол лица, но видно, насколько он хорош. Мысленно представила его облик без травм, улыбнувшись. Испытывала ли я к нему жалость? Вряд ли. А он? Умел ли он чувствовать что-то кроме злости, ненависти и желания удовлетворить низменные потребности? Пойдя в разведку вряд

ли он преследовал благие цели. Он просто хотел войны, боли, страданий, наверняка богатства, титула и власти. Все хотят власти и стремятся к ней. Пусть я не могу подарить ему большую часть из списка желаний, но одним точно обеспечу сполна!

– Меня не напугает шлюха Инфериатоса, – зло сверкнул глазами, обнажая окровавленные клыки.

– Это ты обо мне? – удивленно посмотрела на шпиона.

– Что? Князь поиграл и выбросил? Отдал своим лакеям? – смеялся обездвиженный демон жутким каркающим смехом.

– Любимый, ты слышал как он тебя назвал?

– Слышал, Богиня, – усмехнулся Блондин. – А еще я слышал, как он назвал тебя, – прорычал за моей спиной.

– Он назвал тебя лакеем! – возмутилась подобной дерзости. – А ты тогда кто? – внимательно смотрела на пленника, через взгляд проникая в него огнем.

Усмешка медленно сползла с его наглой рожи. И почему это я решила будто он красив? Урод. В любом обличьи урод.

– Мерзкий червь! – наращивала огонь, сначала начав подогреть его внутренности. – Посланный на смерть!

Цепи, тянувшиеся от браслетов на его руках к стенам, натянулись. Он тянул их пытаясь справиться с неприятными ощущениями. В его глазах плясал страх. Не понимал что с ним происходит и не знал как с этим бороться.

– Такие как ты, – приложила кинжал плашмя к его щеке, проведя по ней к подбородку и слегка царапнув демона,

выпуская черную кровь, – даже не достойны того, чтобы их шкура валялась ковриком под моими ногами.

Повернула нож лезвием к нему, надавливая и отправляя огонь вниз к его гортани и пищеводу, собираясь спалить его и не оставить после даже пепла.

– Теперь будешь говорить, червь? – растягивала слова, продлевая агонию глупца.

Пленный сжал челюсти с такой силой, что я слышала их хруст. Огонь не позволял принять ему истинный облик, способный помочь чуть дольше терпеть пытки. Я ни за что не позволю ему облегчить собственные страдания. Огонь уже падал по горлу, затрагивая легкие и падая по пищеводу в желудок.

– А-а-а! – кричал демон. – Тебя! – вопил он, не в состоянии выговорить что-то другое, кроме нечленнораздельных криков.

Его тело дернулось, выгибаясь и натягивая цепи так, что заскрежетал камень в стенах. Его выворачивало и он орал на пределе легких и не контролировал свои действия. Боль управляла им. Она поработила его, сделала своим лакеем. Я могла смотреть на его страдания бесконечно, жаль так долго продержаться он не сможет.

– Что? – уменьшила огонь, оставляя небольшой покалывающий жар.

– Он собирается выкрасть тебя! – кричал шпион, испепеляя меня взором, пытаюсь продышаться, но чем глубже он

втягивал воздух, тем сильнее жгло его органы дыхания.

– Как он собирается это сделать? – спросил Эдигор, приблизившись к пленному.

– Исследует бреши в обороне территорий, охране замка.

– В замке тоже есть шпионы? – напирал на него Блондин.

Демон сжал плотно челюсти, разрываясь между желанием выжить и позорным клеймом предателя.

– В замке есть шпионы Тайродиса? – опалила его нутро.

– Да-а-а! – крикнул червь.

– Кто? – старался выведать всю информацию из глупого демона герцог.

– Иергон! Иергон! – по щекам глупца потекли кровавые слезы, завораживая меня.

– Иергон? – вскинул бровь Блондин. – Чушь какая-то.

Несколько мгновений Эдигор смотрел в никуда.

– Оставь его, Алия. Придется взять его в замок.

Отозвала огонь, смещая внимания с пленного на герцога. Лишь то, что он обратился ко мне по имени, а не назвал ласковым прозвищем заставляло задуматься. Значит, дела куда серьезнее, чем нам казалось.

– Что не так? – спросила Блондина, забыв о том, что мы не одни в помещении.

– Выйди! – рявкнул он на инспектора, встретившись со мной глазами.

Он напряженно думал о чем-то, уперев руки в бедра и не говоря ни слова. А мне оставалось лишь догадываться в чем

дело. Знала, нужно дать ему время и он расскажет обо всем, что его беспокоит. Ну или хотя бы о том, что не затрагивает тему Князя и наших с ним отношений. Во всем остальном герцог предельно откровенен со мной.

– Поделись, – приблизилась к нему, положив руки на щеки и всматриваясь в выцветшую от тревоги и ставшую практически желтой, радужку.

– Иергоны созданы, чтобы служить своим господам. Вернее их не существует. Это противоречит их природе. Они единственные существа во всех известных мирах, не способные на подлость и предательство. И если иергон, сделал что-то способное навредить его хозяину, задумал что-то за его спиной, то мироздание трещит по швам.

Проговорил так быстро и с таким отчаянием, что я поняла, его беспокоило не только то, что все стало переворачиваться с ног на голову. Его беспокоило что-то гораздо более важное лично для него. И если быть конкретнее, то он боялся, что Ваал прав и мне придется вернуться к Князю.

Возвращение в замок прошло на менее позитивной ноте, чем дорога до городка. Эдигор весь путь до дома был хмур и задумчив, а я размышляла о том, чем полученные новости могут обернуться для нас и конкретно для меня. Текущая жизнь меня полностью устраивала и все чего я хотела, чтобы такой она оставалась и дальше. По большому сче-

ту, плевать на перемены в мироздании и войну. Беспокоила лишь безопасность герцога. Не хотела, чтобы он ввязывался в текущие дразги, но каждый пытался втянуть его в боевые действия. Радовало, что пока он оставался сторонним наблюдателем, игнорируя провокацию и давление. Но что будет если у него не останется другого выхода кроме как ступить на поле брани? Тогда я пойду за ним. Ответ родился сам собой, не вызывая дискомфорта и сомнений. Да, я пойду прикрывать его спину и прослежу за его безопасностью.

О себе я беспокоилась в меньшей степени. Знала, со мной им не справиться. Никому из них. И глупец тот, кто рассчитывал выкрасть меня и остаться при этом живым. Для чего им это нужно? Шантаж? Давление? Или же хотят воспользоваться моей силой? Мало кто понимал, насколько мощный вулкан наполнял мою сущность. Я и сама не знала всей его силы и лишь начала учиться управлять им. И не смотря на это, они ползли на брюхах к Эдигору, надеясь переманить нас на свою сторону.

Не знала, что думал по этому поводу Князь. И мне откровенно плевать на его мнение. Он сгорел для меня, остался пеплом в прошлом, развеянным по ветру, вместе с Александрой и ее болезненной привязанностью в Хозяину мира мертвых. Поэтому страх Эдигора, будто встреча с Ваалом может что-то между нами изменить, напрасен. Лично для меня она не будет представлять никакого значения.

Но герцог не сможет меня прятать вечно. К тому же, со-

всем скоро состоится церемония слияния. Как она будет проходить я совершенно не представляла, ведь одно дело, когда сочетаются узамы брака представители одной расы и совершенно другое, когда это делает противоестественная пара. Ни один из представителей высшей расы, как они сами себя называли, не связывал свое существование со смертной душой. Поэтому, наверняка, набежит целая толпа зевак, желающих стать свидетелями позора одного из сильнейших демонов.

За подобными мыслями прибыли в замок герцога. Пленный шпион, перекинутый через спину коня одного из воинов стражи, кажется находился без сознания. Все же мои попытки не прошли для него бесследно. Похоже, что в сознание его можно привести тоже только с помощью истязаний.

– В темницу его. Привести в чувства, накормить и сообщить мне, – отдал приказ охране Эдигор, спешившись с лошади.

– Думаешь, сегодня поймал предателя? – спросила как можно тише, стараясь сохранять осторожность.

Судя по последним событиям, предатели могли прятаться где угодно.

– Пустим слух, что поймали вражеского шпиона и пытаем его в подземелье. Посмотрим на реакции.

– Как поступишь с новостями о других открытиях? – не стала озвучивать его тревоги и давить лишней раз на большую мозоль.

– Мне придется встретиться с Князем и поставить в известность относительно происходящего, – произнес без эмоций, словно все это не трогало его, хотя я отчетливо чувствовала волны, напоминающие тревогу.

Источник пробудил во мне не только умение воспламенять огонь, но так же теперь я читала эмоции других существ, даже если они сохраняли внешнюю невозмутимость и подавляли физические признаки волнения или радости, я четко ощущала их сущности. Они будто общались со мной.

– Это твой долг, – согласилась с его решением. – О чем переживаешь?

– Ты снова читаешь меня? – серьезно спросил демон, с тем же равнодушным выражением лица, хотя внутри него бушевал вулкан.

– Это не поддается контролю, ты же знаешь, – подошла ближе, обвивая сильную шею руками.

– Знаю, – по-прежнему держал маску, но ощущала, как стена дрогнула. – Пытаюсь выстроить защиту, но тебе не составляет труда ее взломать.

– Тебе не нужна от меня защита, – поцеловала волевым подбородок, покрытый щетиной.

– Есть эмоции, которые я не хочу демонстрировать тебе, – ощутила его руки у себя на талии, вжимающие меня в каменное тело, и заскользившие под кожаной курткой на спину и сползшие на ягодицы.

– Такие как...? – не стала озвучивать их, пусть признается

сам.

Плохо когда мужчина рядом чувствует себя слабым перед женщиной, неспособным справиться с собственными эмоциями. Особенно это тяжело дается таким сильным личностям как Эдигор. Ему нравилось, что мне не требовалось подтверждения его любви, страсти, ревности, но он совершенно не хотел предстать передо мной неуверенным ревнивцем. А я не подвергала лишний раз его это удару.

– Ты знаешь. Я боюсь вашей встречи. Боюсь, что ты снова выберешь его. Но и одну тебя я не смогу оставить. Нельзя недооценивать врага и его хитрость. Может произойти все что угодно.

– Я не помню ту девушку, что хотела быть с ним. Она мертва. Есть только я и ты, запомни это.

– Помню, – мягкие губы прикоснулись к моим, оставляя нежный поцелуй. – Но так же помню кто мой соперник и на что он способен.

– У тебя не будет повода усомниться во мне, – приоткрыла рот, впуская горячий язык, сплетающийся с моим во влажном танце.

Герцог приподнял меня за ягодицы и я обхватила его бедра ногами, скрестив их на пояснице. Не разрывая поцелуя он понес меня по ступенькам вверх в замок. В его поцелуе и без дара эмпатии можно прочесть все его эмоции. И жажда обладать мной, и нежность, любовь и страх потери. Он целовал меня будто в последний раз, упиваясь, а я растворялась в

его вкусе и ощущениях. Рядом с этим блондином я познала покой. Рядом с ним я испытала истинную привязанность и необходимость. В его лице нашла защитника, партнера, любовника и любимого. Разве кто-то другой сможет мне дать все, что дает он? Этот древний демон разглядел во мне искру еще до того, как она превратилась в пламя, сжигающее все на своем пути. Оберегал мои чувства и заботился обо мне. Я не предаю его.

Наливался тяжестью низ живота, стягивались в тугие бусины соски, туманился разум. Ерзала на мужчине, натирая клитор о выпирающий под кожаными брюками член, разогревая себя, заставляя изнемогать от желания. Герцог прижал меня к какой-то стене, целуя подбородок и шею. Почувствовала как он дернул шнурок брюк и замер.

– Что такое? Почему остановился? – смотрела затуманенным взглядом.

Эдигор аккуратно поставил меня на ноги, завязывая ширинку.

– Ну, здравствуй! – обернулся, приветствуя кого-то.

Осторожно выглянула из-за широкой спины своего демона, встретившись с нахальным взглядом серо-зеленых глаз.

– Привет, детка! Я соскучился, – развел руки в стороны Илиодор Вульф, дожидаясь объятий.

Наглая ухмылка и прищур, умевшие раньше вызвать улыбку и еще какое-то странное чувство похожее на тоску

и влечение. Теперь я смотрела на нахального демона и не ощущала совершенно ничего, кроме раздражения. Так мы и замерли. Он и Эдигор в ожидании моей реакции, а я стараюсь понять почему считала этого прихвостня Князя если не близким другом, то просто близким. Ведь если вспомнить всю нашу историю, его дружба всегда была крайне противоречива и методы помощи также вызывали вопросы.

– Так и будем стоять, как не родные? – шире улыбнулся наглый блондин.

– Дор, какими судьбами? – взял ситуацию под контроль Эдигор.

– Да, вот. К старой подруге решил заглянуть, – подмигнул мне. – Узнать чем живет, не обижают ли ее.

Теперь перевел взгляд на герцога, все с той же ухмылкой изучая его.

– Тогда ты можешь отправляться обратно и доложить своему хозяину, что беспокоиться не о чем. Я счастлива и давно забыла, каково это жить по-другому.

Вышла из-за спины своего мужчины, взяв его под руку и поднявшись на носочки, поцеловала его в щеку.

– Однако, детка нарастила броню, – хмыкнул Дор, переводя глаза с Эдигора на меня и обратно.

– Все? Выяснил, что хотел? Или тебя провести к нам в спальню, чтобы ты в деталях все законспектировал и передал тому, кто тебя отправил.

Слышала как рядом тихо посмеивается герцог.

– Тебе следовало предупредить о визите, – тихо проговорил он.

– Люблю сюрпризы, – развел руки в стороны гость. – Много интересного можно увидеть.

Чувствовала как от ромуда волнами расползается горечь и разочарование. Ему неприятно смотреть на нас вместе. Не знаю, виной ли тому верность Князю или же дело в его личных эмоциях, но от него за версту несло болью.

– Удовлетворил любопытство? Пора и честь знать, – усмехнулась в ответ на его наглость, игнорируя чувства ромуда.

– Так зачем ты здесь? – в голосе Эдигора появились металлические нотки и не осталось и следа от веселья.

– Ходят слухи, что к тебе зачастили гости с территории оппозиции, – так же как и герцог стер с лица улыбку и пристально всматривался к моего демону, отыскивая там ложь.

– Слухи не лгут, – сохранял невозмутимость герцог.

– Вот как? – приподнял бровь Дор.

– Пройдем в более уединенное место, – пригласил гостя хозяин замка.

Кивнув Илиодор последовал за нами в кабинет герцога. Убедившись что ни в помещении, ни за ее пределами никого нет, пригласил ромуда пройти.

Я любила бывать в кабинете будущего мужа. Высокие в в четыре метра высоту, до самого потолка, темные стеллажи, закрывающие собой полностью стены и заставленные разны-

ми древними писаниями. Массивный стол из редкого вида черного как уголь дерева и просторные, мягкие кожаные диваны и кресла, создавали уют в помещении.

На столе герцога царил абсолютный хаос. Свитки, письма, разбросанная бумага и раскрытые книги, все это покрывало столешницу небольшой горкой. Рабочее место демона никогда не бывало идеально убраным. Лишь решив мучающий его вопрос, он позволял рабыням навести порядок на его столе. А когда задавался решением новой проблемы, то все повторялось снова.

Герцог уселся в кресло за столом, а я проследовала за ним, присев на подлокотник его кресла. Дор с улыбкой посмотрел на нас двоих.

– Даже так, – усмехнулся он.

– Только так, – строго ответил Эдигор. – Алиа всегда присутствует на переговорах.

– Разумно, – кивнул гость в знак согласия. На мгновение будто задумался о чем-то, но затем добавил: – Так что на счет твоих гостей из оппозиции?

– Предлагают примкнуть в обмен на все западные земли, контроль над порталами и сохранением контроля над сокровищницей.

– Щедро, – стучал пальцами по подлокотнику демон.

– Мы отказали, – сразу подвел итог мой жених.

Герцог накрыл ладонью мою коленку, а я положила руку ему на шею, поглаживая и почесывая ногтями.

– Смотрю, у вас настоящая идиллия, – прозвучало слишком радостно, даже для Дора.

– Именно так, – согласился хозяин замка.

– Любишься, – пришла моя очередь усмехаться.

Все мы прекрасно понимали, что послужило главной причиной для визита Княжеского разведчика. Он хотел убедиться, что я страдаю без Ваала, мучаюсь и мечтаю вернуться обратно. И неприглядная реальность, больно ударит по его самолюбию. Хотя, после того, что я устроила на прощание в его замке, он и все его окружение должны желать мне долгой и мучительной смерти. Только теперь, каждому, решившему устранить меня, придется не сладко. И его темное желание обернется против него самого.

Широкая ладонь прохаживалась по моему бедру, приковывая взгляд Дора. Мне нравилось, что он наблюдает за нами, нравилось, что ему больно и для него эта связь естественно. Ведь никто не смеет уходить от хозяина мира мертвых. Хотелось заставить его выплеснуть эмоции и навсегда исчезнуть из нашей жизни.

– Что ж! – все так же непринужденно поднялся с кресла. – Раз мы все выяснили, то пора мне удалиться.

– Верное решение, – чувствовала облегчение, что напоминание о моем уродливом прошлом, наконец-то исчезнет.

– Как себя чувствует княгиня Аминат? – спросил гостя Эдигор. – Надеюсь ребенок забирает из нее не все силы?

Не знаю что отразилось в это мгновение на моем лице, но

кажется Дор остался доволен моей реакцией. И тем не менее он зло сверкнул глазами на герцога.

– С Княгиней и будущим наследником все в порядке, – ответил он, взяв контроль над своими эмоциями.

– Передавай Княжеской чете мои поздравления, – вмешалась в разговор, больше не показывая, что новость о ребенке стала для меня сюрпризом.

– С радостью, – лучезарно улыбнулся Дор. – До скорого, Детка, – подмигнул он и покинул кабинет.

– Кажется, он получил не совсем то, что хотел, – проговорил Эдигор.

– М-м-м, – молча поднялась с кресла, обойдя стол.

– Что-то не так, Богиня? – насторожился герцог.

– Все в порядке, если ты больше ничего от меня не скрываешь, – зашипела на демона, опираясь ладонями о столешницу, напротив блондина.

Медовые глаза потемнели, но демон сразу же взял себя в руки.

– Появление будущего наследника Коруса Синистри – единственное, что ты скрыл от меня, Эдигор? Это единственная твоя тайна? – чувствовала как внутри меня все клокочет, требуя выхода наружу.

Доверие, верность и честность, стали главными условиями для вступления в отношения с герцогом. И пожив с ним я поняла, он именно тот, кто сможет мне дать то, что я ищу.

Эдигор доверял мне полностью, советуясь и давая равный голос в принятии решений. Я видела его насквозь и не усомнилась в нем ни на мгновение. И вот появилось что-то о чем демон не посчитал нужным упоминать. Возможно он не хотел этого делать, чтобы лишний раз не напоминать о Князе, тогда для чего заговорил об этом сейчас?

Теперь смотрела на будущего мужа и старалась понять, с чем связана подобная провокация. А это выглядело именно как вывод на эмоции.

– Ты должна знать, что обратной дороги нет. Он не оставит супругу, вынашивающую наследника, даже ради тебя.

– Я не собираюсь обратно. Но почему ты не рассказал мне эту новость как только узнал или же вообще не промолчал? Мне совершенно нет до них дела. Но я не понимаю, почему ты поставил меня в известность именно таким способом? – смотрела на блондина, удивляясь его абсолютному спокойствию.

– Дор приехал не только из-за визитов оппозиции. Ты это и сама понимаешь, – говорил вкрадчиво, словно опасаясь спугнуть меня. – Следующим будет Князь. И он точно забудет опустить эту маленькую деталь своего супружества в разговоре с тобой, – проговорил все это сохраняя невозмутимость. Он поражал меня уверенностью в своей правоте, будто видел будущее и мог с точностью описать его события.

Меня же будто ошпарило от его заявления. Внезапно ощутила, как в груди стало нестерпимо горячо. Это плохой при-

знак. Закрыла глаза, глубоко вдыхая и выдыхая воздух, возвращая себе равновесие.

– То есть ты решил, что я совершенно точно не устою перед ним? Вот она вера в меня, в нас?

Старалась не поддаваться разгорающимся эмоциям и не позволять злости взять над собой верх.

– Я верю тебе, – демон встал с места, обходя стол. – Но совершенно не доверяю ему. Желание вернуть тебя может толкать его на самые безумные и безрассудные поступки.

– Его! Не меня! – отшатнулась, когда он протянул руку, собираясь коснуться моего лица.

– Если ты уверена в себе, отчего такая реакция? – сел на край стола, внимательно наблюдая за мной.

– Из-за твоей неуверенности. Ты стараешься перестраховаться, закрепить всеми возможными способами своё лидерство, потому что как и все считаешь меня шлюхой, которую таскают из одной постели в другую, при этом соревнуясь в хитрости и ловкости. Нет, Эд! Я отказываюсь быть трофеем в вашей идиотской игре. Хочешь соревноваться, выбери другой объект для гордости. Ведь в большей степени тебе просто льстит, что Князю предпочли тебя, – повернулась на пятках, и чтобы не спалить здесь все к чертовой матери, вышла из кабинета громко хлопнув дверью на прощание.

Слышала, как герцог пытался что-то возразить, да только ни к чему мне его слова. Пустое сотрясение воздуха. До тех пор пока на действиях не увижу обратного, моими гла-

зами ситуация будет выглядеть именно так, как я описала ее блондину.

Встала посреди холла, несколько мгновений раздумывая прокатиться на лошади, чтобы выпустить пар или продышаться в саду, когда услышала странный шум чуть поодаль. Казалось, что кто-то тяжело дышал и сопел. Пошла в сторону звуков в глубину замка. Завернула за угол и на мгновение растерялась.

– Э-ди-гор! – закричала что есть мочи.

К стене прижался черный с красными прожилками демон-защитник иергон. Он обхватил окрашенной в зеленый цвет ладонью шею. Сопел, и хватал ртом воздух. Я подбежала ближе, увидев что черные блестящие доспехи залиты его кислотно-зеленой кровью и из-под его ладони вытекают новые ручейки.

– Э-ди-гор! – снова позвала герцога.

Услышала топот бегущих ног. Сначала ко мне подоспела охрана, подхватывая сползающего по стене демона и помогая ему сесть на пол. Все же почти трехметровое существо не так просто утащить куда-то на руках.

– Лекаря! – кричал кто-то из воинов герцога.

Я почувствовала появление Эдигора раньше, чем услышала его шаги. Нахмурившись он шел к поверженному охраннику.

– Найти второго иергона, немедленно! Перекрыть ворота в крепость, но не трубить! Преступник не должен знать, что

на него уже объявили охоту! – отдал приказ и часть охраны убежали выполнять сказанное, попутно подлючая остальную стражу замка.

Герцог присел к демону, накрыв его огромную ладонь своей. В следующее мгновение кожа блондина пошла волнами, будто под ней ползали черви и змеи, пытаясь отыскать выход наружу.

– Не смотри, – прорычал незнакомым, чужим басом, от которого каждый волосок на теле встал дыбом.

Он принимал истинное обличие и я не могла отвести взора от этой трансформации. Его кости менялись. Он увеличивался в рост и раздавался в ширину. Из черепа вырастали черные рога, темнела кожа, становясь темно фиолетовой. Позвоночник покрывался шипами, заканчиваясь на копчике скорпионьим хвостом с жалом на самом конце. Ноги превращались в массивные копыта, а руки стали когтистыми лапами с наростами в виде панциря. Такими же наростами покрылись и его голени.

Он превратился в того самого монстра, чьи статуи я видела в саду, и чье изображение так часто встречалось на исторических фресках и картинах.

– Не смотри! – рявкнул так, что затряслись стены замка.

Не отрывая взора от демона видела, как он убрал ладонь иергона с шеи, заменив на свою. Кровь остановилась, но было уже поздно. Демон-охранник издал свой последний вздох.

Замок перевернули вверх-дном, в поисках напарника убитого иергона, но так не нашли и следа предателя. Никто не понимал каким образом такой огромный демон выскользнул незамеченным с территории хорошо охраняемой крепости и не оставил больше ни одного трупца.

Привычно сдержанный и уравновешенный Эдигор, в истинном облике был похож на бесконтрольную стихию, сметающую все на своем пути. Не видела его еще в этом состоянии и не могла узнать в нем того демона-мужчину, с кем жила эти месяцы. У меня не сочетался его образ и поведение в человеческом облике с демоническим. Они словно принадлежали двум абсолютно разным существам. Да и в целом, мне оказалось сложно принять его новую внешность.

Недаром он просил меня не смотреть на него, поскольку голова у него оказалась еще страшнее тела. Четыре раскосых желтых глаза с вертикальным зрачком, в два ряда располагались на широкой морде. Вытянутые острые уши, торчащие чуть ниже рогов, впалые щеки, покрытые шипами, вместо носа два отверстия, широкая пасть с острыми зубами и длинными клыками. Стоило ему встретиться со мной взглядом и окончательно потерял последние остатки контроля.

С ревом герцог отшвырнул от себя одного из воинов, широкими шагами на массивных копытах, удаляясь от меня по коридору и отдавая приказы жутким низким голосом. Я же стояла, на месте, не понимая чем могу помочь, но прежде всего стараясь смириться, что вот так выглядит мой буду-

щий супруг. Это его истинное обличье. Смогу ли я и дальше жить с мужчиной, осознавая, что в любой момент он может превратиться в это? Но ведь я спала с ним и любила, зная о его природе и меня это нисколько не смущало. Тогда почему увидев его воочию в демоническом облике так сильно впечатлилась и засомневалась.

Глупость какая-то! Мне просто требуется время привыкнуть к его облику. Хотя, скорее всего дело даже не в том как он выглядит, а в нашей ссоре и его попытках манипулировать мной. Одно наложилось на другое и поэтому я находилась в таком потрясении. Приняв эту мысль, как единственно разумную пошла по следам разъяренного герцога. В стенах то там, то тут виднелись вмятины. Похоже, Эдигор срывал злость на них. Усмехнулась, покачав головой. Конечно, мне не нравились такие качели. Я привыкла к штилю и оказалась не готова выстоять шторм. Предстояло как-то разбираться с его совершенно разными личностями и научиться уживаться с ними.

Переключилась на мысли о том как помочь своему мужчине отыскать предателя. У меня была сила, но в данном случае она никак не помогала в поисках. Оставалось только ждать и не путаться под ногами.

Валялась в спальне, читая историю великих сражений, когда послышался страшный грохот. Напряглась, вслушиваясь в жуткий звук, напоминающий взрыв. Вскочила на ноги, запахивая халат и сбегая вниз по лестнице в холл, замирая на

верхней ступеньке.

Прямо у подножия лестницы лежал избитый и связанный цепями иергон – беглец, рядом с ним находился самодовольный Дор, прячущий последние признаки истинной сущности, а перед ним замер, стоя прямо на слетевшей с петель массивной пятиметровой входной двери и тяжело дышал Эдигор. Кажется, моего герцога еще больше вывели из себя. Но до такой степени, чтобы снести вот такую громадину? И я не понимала, как настолько вспыльчивый демон, мог выжить во время страшных битв, описанных в древних писаниях. Ведь нужен холодный расчет и трезвый ум, для принятия судьбоносных решений. Или я так влияю на его сущность? Но злился герцог теперь явно не только на предателя, но и на вездесущего блондина.

– Вы нашли его! – старалась сместить фокус внимания с назойливого гостя, на факт поимки шпиона.

– Повезло, что я далеко не отъехал от вашей крепости, – фыркнул блондин.

– Ты схватил его? – спускалась по ступенькам, удивленно посмотрев на бывшего поверенного Князя.

– Не благодари, – усмехнулся он, отряхивая ладони друг от друга.

– В темницу иергона! – прогремел герцог на весь замок, испепеляя взором Дора.

Появилось несколько воинов в демоническом облике и уволокли пленного в подземелье.

Игнорируя Дора, прошла к Эдигору, замерев рядом с огромным демоном и положила руку ему на темную грудь, заглядывая в глаза и стараясь отыскать в них покой.

Внутри демона бушевал шторм и он не мог с ним справиться. Ревность и страх обострились, усиливаясь многократно в демоническом виде. Смотрел на меня, пряча за яростью свои чувства, терзающие его с момента нашей встречи и не притихшие даже после сделанного мной выбора. Он мучился, страдал и не знал что делать с этими необъятными эмоциями, завладевшими им всецело. Чувствовала его каждой частичкой своей сущности и стало невыносимо горько, что я приношу так много несчастий и мучений. Слезы потекли по лицу и я прижалась щекой к широкой, чешуйчатой колючей груди. Стоило соприкоснуться с его кожей, как демон начала меняться, принимая человеческий облик. И вот уже сильные руки прижимают меня к себе, и герцог уткнувшись носом мне в макушку, глубоко вдыхает мой запах.

Подхватывает на руки словно младенца, убаюкивая, несет мимо оторопевшего Дора наверх, в нашу спальню.

– Я остаюсь у вас на пару дней! – крикнул вслед прихвостень Князя. – Дождаться Имперода!

Все еще слышу его голос, но он меня уже никак не задевает. Я защищена от всего мира в руках сильного и смелого демона, рядом с которым обрела ту самую тихую гавань. И даже новость о скором появлении в замке Ваала не вызывает никаких эмоций. Есть только Эдигор и я, а все остальное,

лишь декорации.

Глава 3

– Ты просто не можешь туда поехать без меня! – швырялась бокалами в Князя обезумевшая супруга.

С самого утра она ощутила тревогу, словно должно произойти что-то непоправимое. Демоница уже успела забыть это чувство. Сразу после церемонии кровавой луны, когда чертова девка подожгла всех присутствующих на балу и заставила мучиться от ядовитого ожога саму княгиню. Лишь семя супруга, заложенное в ее чрево, защитило ее, не дало скончаться от смертельных травм. И только начав оправляться от пережитого, возрадовалась тому, что конкурентка предпочла Верховному Князю другого, по злomu стечению обстоятельств отца самой Аминат, как вот оно – новое потрясение.

Ваал собрался с визитом в замок ее отца. И что бы он не говорил о заговоре, о вражеских шпионах и попытках оппозиции переманить на их сторону герцога и его войско, Аминат знала, супруг ехал туда чтобы увидеть Её. Эту жалкую шавку, мерзкую смертную, дешевую подстилку, трясущуюся со своей моногамией как с реликвией. Что его привлекало в этой девке? Их всех? Почему они как обезумевшие истекали слюной по этой скучной холодной суке! И даже после всего, что та натворила! Даже теперь, когда она – верховная Княгиня

ня Инфериатоса, носила наследника Коруса Синистри, Ваал все равно рвался к сбежавшей игрушке.

Как же демоница ненавидела ее. Желала гореть ей тем самым огнем, что та обратила против Княгини. И она обязательно придумает как убрать ее с пути. Если до той церемонии Аминат готова была терпеть смертную и чтобы порадовать Князя хотела пригласить девку третьей к ним в постель, исключая других наложниц, то теперь она не допустит чтобы та даже переступила порог их дворца. И плевать ей, что та в скором времени станет женой ее отца.

– Я жду твоего наследника! А ты отталкиваешь меня как попрошайку, игнорируешь. Из-за нее теперь ты даже не можешь без омерзения взглянуть на мое тело! Из-за твоей шлюхи! – визжала блондинка сверкая глазами.

Князь стоял, прислонившись спиной к двери, молча выслушивая истерику Аминат. Ему было плевать на ее крики и слова. Да и ставить ее в известность о своем отъезде он тоже был не обязан. Хотел соблюсти приличия и совсем не ждал разрешения демоницы. Мысленно Ваал уже находился на западе, в замке Эдигора.

Новости полученные от бывшего поверенного настораживали. Но более, чем военная обстановка, его волновали отношения Александры и герцога. И согласно словам ромуда Илиодора, эта парочка жила в абсолютной идиллии, во взаимопонимании и гармонии. Было еще в докладе Дора, переданном через секретные каналы, что-то настораживающее.

Но Князь никак не мог уловить это предчувствие, понять с чем оно связано. Внутри него будто притаилось что-то чужеродное, постепенно отравляющее его. И в определенный час оно даст о себе знать и тогда Князь окажется не подготовлен к противостоянию с неизвестным нечто. Поэтому ему требовалось как можно скорее отыскать истоки этого чувства.

– Я еду с тобой! – подхватила подол платья демоница, направляясь к нему и готовая штурмом взять дверь.

– Исключено, – спокойно заявил Князь, встречая разъяренный, пылающий взгляд супруги. – Я не могу подвергнуть опасности будущего наследника.

– Не боишься, что опасность может поджидать меня прямо в стенах нашего замка? – хищно усмехнулась она.

– Здесь ты защищена. Второй раз тебе не выстоять против огня, – сказал так спокойно, будто речь шла о выборе наряда.

– А ты надеешься, да? – подошла вплотную блондинка. – Надеешься, что она спалит меня окончательно и тебе не придется смотреть на это тело?

Княгиня выпустила когти и одним движением распоролла на себе платье, оставшись обнаженной перед супругом. Более двух месяцев он не видел ее совершенно нагой. После бала кровавой луны он перестал выполнять свой долг, игнорируя требования и желания супруги. Испещренное рубцами от ожогов оно до сих пор не восстановилось после пожара. Теперь на теле демоницы не оставалось ни одного гладкого куска кожи. От белоснежного и бархатистого кожного

покрова Княгини остались лишь воспоминания. И глядя на блондинку, Ваал понимал, что бы не говорили лекари, но супруга больше не будет прежней. И ей пора привыкнуть к этой мысли или покончить с собой после рождения сына.

– Что? Не нравится? – схватила его ладонь, положив на ребристую грудь. – Не хочешь довольствоваться этим, милый муж? Раньше ты брезговал брать меня в человеческом облики, предпочитал истинное. Но теперь у тебя нет выбора. Есть изуродованная твоей любовницей жена, которая больше не может перевоплощаться в демонический облик! Она убила его! – вонзила когти в руку Князя, пуская черную кровь.

Это все на что она теперь осталась способна. Выпустить когти с клыками и пугать собеседника огнем в глазах. И как она могла после этого быть достойной своего супруга? Как могла она, править демонами, не имея демонического облика? Осознание этого убивало Аминат изнутри. Разрывало на части сильнее, чем ревность и отчаяние. Она не могла думать ни о чем другом, как о своей неполноценности. И даже растущий в утробе демон рода Первородных, не радовал ее.

– Ну, же, – слизала кровь мужа с его кожи. – Возьми меня, – обвила руками сильную шею супруга. – Докажи, что я неправа и ты все еще мой муж, – коснулась губами его подбородка, опускаясь к шее, расстегивая его рубашку.

Демоница изголодалась по его жестоким ласкам, по его телу. И для неё неважен был облик в котором он возьмет её.

Для нее важно осознавать, что она все еще жена, любовница, партнер и соратник, а не только уродливый сосуд для его ребенка.

Князь чувствовал отчаяние Аминат. Она пропиталась им насквозь и смердела им даже находясь в другом крыле замка. Понимал, что согласно обычаям должен удовлетворить ее просьбу, успокоить. И раньше он не раздумывая взял бы и просто трахнул ее так, как никогда не смогу бы взять Александру. Отдать ее на растерзание демонической сущности, рвать ее и упиваться ее страданиями. Сейчас же, когда в ней рос его сын, боялся убить собственного наследника, навредить ему еще больше. А в человеческом облике просто не мог к ней прикоснуться. Попытался заставить себя, но вспоминал, что из-за нее потерял девушку с запахом орхидеи и глаза наливались кровью и появлялось единственное желание по отношению к истеричной блондинке – убить ее.

– Если хочешь дождаться родов в комфорте, не прикасайся ко мне, – схватил ее за шею, отрывая от себя и приподнимая над полом. – Тебе повезло, что тогда сумели зачать наследника. После твоей выходки, я и пальцем тебя не трону, – все это время Князь не поднимал тему вмешательства Аминат в случившееся. – Из-за тебя я потерял ромуда и нескольких верных соратников. Из-за твоей ревности, ты потеряла меня как супруга. Что? – не меняя облик Князь давил на жену своей силой, проникая холодом и ужасом в ее сущность.

У Аминат выступили слезы на глазах. Ни разу, за прожи-

тое тысячелетие она не плакала. Но Князь забрался в ее нутро, сковырнул все раны, вытягивая на поверхность боль.

– Ты думала, что я не узнаю, как она оказалась на том балу? – понизил голос до страшного рокота. Будто все чудовища Круатоса выползли на поверхность, собираясь уничтожить все живое.

– Тебе некого винить в своих бедах кроме самой себя, – бросил ее на пол, как использованную, ненужную вещь. – Не смей больше строить заговоры. И если я узнаю, что ты трахалась с кем-то на стороне в то время, пока носишь моего ребенка, то готовься, что день родов, станет для тебя последним днем жизни, – на лице Князя проступили огненные жилки. – Я ясно выразился?

Княгиня закивала головой, сдерживая рыдания и наблюдая за тем как к супругу возвращается привычный, невозмутимый вид.

– Хотел лишь соблюсти приличия и поставить Княгиню в известность о своем отъезде. Впредь, не повторю, подобной глупости, – вышел из комнаты, оставляя на полу изуродованную, рыдающую Аминат.

Как только Ваал закрыл за собой дверь, он сразу же вычеркнул блондинку из головы, предвкушая долгожданную встречу с той, кто даже спустя тысячелетия, будет волновать его кровь и заставлять сердце сбиваться с ритма.

Все это время Ваал ждал ответа от Александры. Верил и надеялся, что она подарит ему хотя бы один разговор. Его душа с запахом орхидеи обязательно дала бы ему шанс. В ней хватало милосердия и прощения на несколько жизней вперед. И в том что она не отвечала на его послания Князь винил Эдигора.

Хитрый мерзавец изначально планировал украсть у него девчонку, играл не по правилам, хитрил и применял запрещенные методы. Поэтому сразу после балла кровавой луны, правитель Инфериатоса считал виновным в случившемся теста. И только придя в себя после полученных во время церемонии травм, Ваал обнаружил в комнате любимой наложницы приглашение на бал, написанное рукой его супруги.

Именно в тот момент он осознал, что истинный виновник случившегося, притаился в его доме, под его крышей и притворяется самым верным из соратников. На деле же Княгиня оказалась лживой змеей, не способной принять установленные правила.

Зашел в спальню к изувеченной, перебинтованной супруге, собираясь наказать ее за своеволие, когда услышал это: зарождение новой жизни в ее утробе. Лекарь подтвердил новость о беременности Княгини. И тогда, Князь решил не трогать ее до рождения сына.

А теперь, обозначив их отношения испытал облегчение. Ему больше не придется исполнять долг с опостылевшей девицей. Лишь долг, обычаи и порядки, толкали его к ней

в постель. Теперь он освобожден от этой участи. И не только благодаря растущему и крепнувшему плоду, но и предательством супруги, обещавшей не трогать Александру и знавшую, как та важна не только для самого Князя, но и восстановления равновесия в мироздании.

Судя по докладам людей Правителя мира мертвых. О возвращении баланса придется забыть на какое-то время. Докладывали, что та девушка, что зовет себя Алией, лишена жалости, беспощадна и решительна. Не все глупцы, испытавшие удачу переманить герцога на свою сторону, вернулись к своим соратникам. Ходили слухи, что ровно половина парламентаров, отправленных на переговоры к герцогу, как один воспламенились на обратном пути из крепости Эдигора.

Ваал с особым трепетом ждал встречи с той, к кому стремилась вся его сущность и в то же время боялся ее. Да, великий и ужасный повелитель мира мертвых боялся быть отвергнутым единственной женщиной, сумевшей растопить его ледяное сердце и заставить его биться. Но он не собирался отсиживаться в стороне и ждать, пока подлый герцог не заграбастает ее себе в жены. И не допустит этого.

Князь мог перенестись в пространстве, чтобы ускорить их встречу, не смотря на защиту наложенную на замок тестя, он знал уловки, как можно оказаться там в мгновение ока. Но ему требовалось совершить открытый визит. В сопровождении свиты и охраны он отправился в сторону западных земель, ожидая в любой момент нападения противника.

Его отряд из тридцати воинов – охранников и личного лекаря, мчались на запад, когда Дор отправил сообщение.

“Иергон убил напарника и сбежал из крепости”.

Поступил доклад по личному каналу Князя, который Ваал налаживал для каждого из ромудов отдельно.

Плохие новости. Иергоны по природе своей не способны на предательство. Они заточены на верность, защиту и охрану. И если созданное для верной службы существо сумело нанести подлый удар, обманув своих хозяев и переметнувшись на другую сторону, то это означало одно – тучи сгущались. Тьма становилась плотнее и стремительнее уничтожала привычное мироздание.

Князь мчался что есть мочи, попутно заехав на линию фронта, лично выяснив обстановку. Новый ромуд Карий доложил о временном затишьи. Ни засад, ни нападений на лагерь не наблюдалось уже около недели. А это означало одно. Противник залег на дно, накапливая силы и подготавливаясь к чему-то масштабному. Разведка недоумевала, рассказывая о подготовке к парочке мелких провокаций. Но все это лишь для отвода глаз. Должно произойти нечто значимое, что раз и навсегда могло изменить ход истории.

После этого доклада Князь рванул в крепость Эдигора. Он понимал, тот самый плененный иергон-предатель ключ к подготавливаемому нападению. И следовало как можно скорее добраться до него и понять, что на уме у оппозиции.

Молнии пронзали черные небеса, ветер дул в лицо всад-

никам, замедляя их ход. Разбушевавшаяся стихия, играла им на руку. Ни один стрелок не попадет в цель при таком шквале. Вот уже несколько месяцев ветра не стихали, усиливаясь с каждым днем. Но это не останавливало мощного жеребца Имперода корды Инфериатоса. Мощные копыта разбивали выжженую пожарами и молниями почву, прорываясь к намеченной цели. Отряд окружали многие мили черной земли и лысые скалы, виднеющиеся вдаль. Ветер усиливался, поднимая в воздух угольную пыль, забивая органы дыхания. Надев маски и не делая остановок, воины мчали вперед.

Впереди выросла городская стена города, ближайшего к крепости герцога. Еще несколько часов хода и ворота крепости опустились через ров перед отрядом. Сущность Князя встрепенулась, как только ноздрей коснулся яркий, влекущий запах орхидеи. Не справившись с эмоциями, Ваал зажмурился смакуя аромат, раскрывшийся еще ярче, ставший сильнее и притягательнее. Он оплетал, обволакивал, влек и заманивал на погибель.

Воины князя тоже ощутили зов его бывшей наложницы. На их лицах застыло возбуждение с примесью любопытства. Внутри Князя все трепетало в ожидании встречи с ней. В похожем состоянии находились и его демоны, не имеющие и шанса на встречу с будущей герцогиней. Рабы герцога приняли жеребцов, уводя их на конюшню, а воинов в отдельное крыло замка. Управляющий провел Князя вверх по крыльцу через парадный вход, где его встречал, склонив головы, весь

вышколенный обслуживающий персонал герцога.

Широко распахнутые двери приветствовали Верховного правителя Инфериатоса и по центру главного холла в гордом одиночестве стоял Эдигор. Чуть поодаль от него расположился ромуд Князя Илиодор.

– Ваше Превосходство! – склонил колено перед Князем герцог. – Рад приветствовать вас в своем замке.

Ваал практически не слышал его. Обшарил взглядом всех собравшихся, но так и не увидел ту, с кем так жаждал увидеться. Он чувствовал, она рядом. Пытался уловить из какой стороны тянулся неповторимый шлейф аромата орхидеи.

Герцог что-то продолжал говорить и говорить, приглашая Князя принять ванну, а следом разделить с ним трапезу. Лишь когда его сопроводили в сторону спальни он понял. Она не придет. Более того, девушка продемонстрировала ему в открытую неуважение, не выйдя встречать Верховного правителя. Ситуация приобретала совсем иные очертания, чем он ожидал. Но он не покинет крепость до тех пор пока не увидит ее и не скажет все, что должен был озвучить еще долгое время назад.

Уже заходил в свои временные покои как услышал ее стоны. Он прекрасно знал, что это за звуки. Сколько раз Князь выбивал из нее их. Не помнил больше стоны ни одной из любовниц, только ее сладострастные крики стояли в ушах и снились ночами. А теперь, подлец Эдигор, зная, что Ваал под его крышей, трахал его любимую женщину. Князь дернулся

в сторону спальни герцога, но рука ромуда остановила его.

– Не сейчас, – помотал головой блондин. – Одна ошибка и она не оставит тебе даже шанса. Поверь. Теперь ею владеет тьма.

Бесконечно долгие секунды, минуты растянувшиеся на самый долгий час в вечности Князя. Наверное ему легче было пережить похищение Александры Кронидом, чем это. Даже новость о том, что Дор взял ее против воли в том плену, не вызывала столько тихого гнева и абсолютной беспомощности в Ваале, чем слышать как его женщина самозабвенно отдается другому, выкрикивая чужое имя в порыве страсти.

Он не мог даже пошевелиться, прижавшись спиной к дверному полотну и слушая эти звуки, истязая себя, наказывая и презирая. Когда все стихло он еще какое-то время пытался осознать случившееся и собственную роль в этом гнусном представлении. А ведь это именно представление, разыгранное специально для него.

Самообладание подвело Князя. Тьма брала вверх на холодным разумом, требуя мести, кровавой расправы. Ваал сцепил крепко зубы, чтобы не рвануть к герцогу и не разорвать его грудную клетку, сожрав сердце предателя.

Да, в этот миг он не воспринимал его иначе. Предупрежденный однажды, Эдигор мог отказать Александре, когда та вернулась к нему. Мог бы тем самым продемонстрировать

свою верность Корусу Синистри и Князю, продемонстрировать разумность. Но тесть предпочел идти на поводу желаний и возможно даже чувств. Сумел бы сам Князь устоять, если бы она пришла к нему? Никогда. Еще пару месяцев назад он взял бы волю в кулак, игнорируя желания и думая о долге, а теперь... Плевать на чертов долг. Какой в этом всем смысл, если нельзя жить так как того требует сердце.

Но прислушавшись к словам ромуда, Князь подавил тьму, взял верх над эмоциями и подготовился к ужину. Появившись в столовой, ни взглядом не дал понять герцогу о том, как сильно тому удалось задеть его, более того, растоптать его гордость. Оставалось выстоять с честью эту часть визита. Главное увидеть ее.

За столом сидели Эдигор и Дор. Александры снова не оказалось в столовой. Ваал подавил разочарование, сев напротив хозяина замка. Его беспокоило отсутствие смертной, но разве он мог вот так в лоб открыто узнать причины по которым она не появилась.

Шпионы докладывали, что они все делали совместно с герцогом и даже вели переговоры. Тогда почему так упрямо избегала встреч с Князем. Настолько презирала? Или же...? Мог Ваал рассчитывать что подобная реакция на его визит, не что иное, как проявление чувств? Но как узнать наверняка, не имея возможности поговорить и выяснить все напрямую?

Расправив салфетку и расстелив ее на коленях Князь слу-

шал очередную глупую байку своего ромуда, улавливая суть сказанного, но совершенно не интересуясь деталями.

– Хозяйка замка к нам не присоединится? – наконец-то сказал что-то нужное Илиодор.

Князь мысленно благодарил его за то, что тот в открытую озвучил то, что так мучило самого Ваала.

Сущность Князя замерла в ожидании ответа герцога. Напрягая слух, разрезал кусок мяса, сочащегося кровью.

– Отчего же, – начал говорить Эдигор.

Князь застыл с ножом в руках. Его затопило ее запахом, вскружило голову, напрочь выбивая все установки и выдержку. Уже привыкший к тому, что в этой проклятой крепости каждый кирпич пропитан ее ароматом, не заметил, как его концентрация стала настолько плотной, что у него практически вышибло дух.

– Хотели меня видеть? – услышал ее голос и его бросило в жар.

Другой, более смелый, уверенный и дерзкий, но все тот же голос, что твердил ему о любви. Он слышал, что она теперь такая, но не предполагал, что это так сильно потрясет его. Князю хватило лишь голоса и аромата, чтобы впасть в ступор. Медленно поднял глаза, встретившись с пронзительно голубыми, искрящимися глазами.

– Ваше Превосходство, – склонила она голову, слегка приседая и снова выпрямилась во весь рост.

Девушка равнодушно смотрела на него. За годы, что знал

ее, привык к нескрываемому обожанию в ее глазах, ярким эмоциям, что она не умела и не желала скрывать. Поэтому видеть этот холод, оказалось страшнее, чем гореть в ее огне.

Плавной походкой девушка прошла к столу. От нее за версту веяло сексом и чужим семенем, но Ваал подавил демоническую сущность, желающую оторвать Эдигору яйца, чтобы не смел больше портить его женщину, сосредотачиваясь на том как она выглядела. До чего же прекрасна. Изумрудный шелк струился по стройному телу, облепляя стройные ноги. Вырез декольте до самого пупка, скрывал грудь, но открывал взор на молочную кожу, дразня манящей ложбинкой между грудей. И совершенно обнаженная спина влекла, чтобы к ней прикоснулись. Вот только он – Верховный Князь Инфериатоса не имел права даже подойти к ней, не то, чтобы дотронуться до нежной кожи.

– Моя Богиня, – поднялся на ноги герцог, подав руку девушке и исцеловав ее, провел к стулу, по праву руку от себя.

Тьма бушевала внутри Верховного правителя. Требовала уничтожить конкурента и силой забрать себе Александру. В какой-то момент он приготовился поддаться ей. Но тут, девушка посмотрела на него таким презрительным взглядом, что у Князя заledenело внутри. Не позволит. Она не позволит управлять собой и своей жизнью. Силой он не сможет решить вопрос. Оставалось набраться терпения и ждать.

– Как чувствует себя Княгиня и приплод? – задала она вопрос и в ее глазах Ваал увидел усмешку.

Она насмеялась над ним и тем что натворила, потому что знала, как он себя чувствовал, знала как нужна ему и издевалась над ним.

– Они в порядке, – ответил кратко, блокируя эмоции и не позволяя читать их посторонним.

– Я рада, что у вас появится наследник. Вы очень долго ждали этого, – не унималась Александра.

Ваал смотрел на нее и не узнавал. Откуда столько дерзости и гонора. И Эдигор, накрыв ее ладонь своею, молча улыбался и гладил ее руку. Он позволял ей все. Более того, ему нравилось ее своеволие.

– Благодарю. Как ваша подготовка к торжеству? – игнорировал герцога, смотря только на нее.

– Милый, как наша подготовка? – смотрела с нежностью на Эдигора.

Ваал не подал и виду, как эта перемена во взгляде кольнула его.

– Все идет по плану, – умиротворенно ответил тесть.

– Считаете, сейчас время для торжеств? – снова спасал Князя Илиодор.

– Смутное время – самое подходящее для заключения крепких союзов, – ответил блондин.

– И как вы планируете провести ритуал? – продолжал ромуд.

Ваал заметил, как Александра на мгновение напряглась, но тут же расслабилась. Она боялась. Боялась церемонии, а

значит этим можно воспользоваться.

– Уверены, что смертная сущность сможет пройти через обряд слияния? – давил на них Дор.

– Мы изменим обряд, – спокойно заявил Эдигор.

– Каким образом?

– Пройдем огненный обряд слияния.

Ваал замер, понимая, что это конец. Ему никогда не вернуть Александру, если дело дойдет до огненной церемонии.

Ужин, ожидавшийся как главное событие последних месяцев, превратился в настоящую пытку. Видеть и не иметь возможность прикоснуться, знать, что не имеешь право даже приблизиться. Если раньше, он намеренном истязал себя, отдаляясь от Александры. Тем не менее знал, что она будет ждать его, всегда будет с ним, стоит только сделать шаг навстречу. А теперь... Теперь, не смотря на то, что он не узнавал больше Александру, не понимал куда исчезла та девочка с чистой душой, его все равно тянуло к ней как и прежде. Невыносимо желать кого-то так сильно и не знать, сможешь ли обнять когда-нибудь.

Решение переместиться после ужина в подвалы замка и сосредоточиться на пытках предателя, показалось самым разумным, дав Ваалу возможность отвлечься от отравляющих эмоций. Вопреки рассказам смертных о любви, это чувство делало его слабым, травило кровь, лишало воли. Но почему

же тогда, он даже и не думал от него избавляться? Почему так рьяно хотел вернуть Александру обратно? И пусть эта женщина, наделенная невиданной силой его настораживала, но он знал, за циничной маской, прячется его ранимая, нежная душа. Ему просто требовалось запастись терпением, чтобы разбудить ее. И он мог бы ждать сколько угодно, в рамках отведенного мирам, поглощаемым тьмой, времени, если бы не чертова церемония слияния. После нее он навсегда потеряет Александру.

В его распоряжении имелось несколько дней, для того, чтобы сдвинуть их с Сашей общение с мертвой точки и сказать ей все то, что он так долго держал в себе. И пока он обдумывал, каким образом получить ее согласие на разговор, требовалось разобраться с другой проблемой – предателями.

Винтовая каменная лестница вела вниз, погруженная в абсолютный мрак. Александра щелкнула пальцами и на стенах один за другим загорелись факелы. Князь смотрел на то, как она уверенно это делает, восхищаясь ее силой, уверенностью и тем, как быстро она приручила опасную стихию. Герцог спускался первым, следом за ним шла его невеста, Ваал и его ромуд, замыкали процессию.

Девушка с запахом орхидеи находилась от Князя на расстоянии вытянутой руки. Ее аромат пьянил его, звал, заставляя забывать о том, что она больше не принадлежит ему. Ваал боролся с собой, но не мог отказать себе в удовольствии взглянуть на желанное тело, пристального внимания герцо-

га. Прошелся взором по ее телу сверху вниз, обняв взглядом острые плечи, прямую спинку с выпирающими позвонками, тонкую талию и упругие ягодицы. В паху потяжелело. Казалось прошла целая вечность с тех пор, как он последний раз любил её тело. И сейчас с радостью послал бы все к черту, чтобы взвалить девушку на плечо и утащить подальше от посторонних глаз.

– Опасные мысли, Ваше Превосходство, – тихо проговорила она, чуть обернувшись назад.

– Научилась читать мысли? – так же тихо спросил он, будто не было в этом узком пространстве никого кроме них двоих.

– Мне достаточно эмоций.

– И что же чувствую я? – не мог скрыть радости от того, что она сама заговорила с ним. Всего пару фраз, но и это уже многое значит, после долгих недель молчания.

– То же что и все – вожделение, – усмехнулась она.

– Не нужно особого дара, чтобы понять это, – ответил демон.

– А что же по вашему особый дар? – повернула голову к плечу, чтобы лучше слышать Князя.

– Прочувствовать каждую испытываемую мной эмоцию. Это ты сможешь сделать?

Александра замолчала, понимая какую игру затеял Ваал. Как долго она мечтала заглянуть в его душу и узнать то, что он к ней испытывает. Вот только теперь поздно. Он сделал

все возможное, чтобы оттолкнуть ее, чтобы она перестала слепо верить его словам.

– Могу, но не стану, – наконец-то ответила девушка и ощутила как Эдигор расслабился, услышав ее ответ.

– Почему? – Ваал был не готов прекращать этот разговор. Пусть странный и идущий совершенно не по тому сценарию, по которому ему хотелось бы. Но для него оказалось достаточным просто слышать ее.

– Не хотелось бы снова поджечь вас, – холодно проговорила она.

Спереди и сзади послышались смешки блондинов.

– Опасная ты женщина, Александра, – не поддавался на ее угрозы.

Хочет сжечь, пусть сжигает, но перед этим она просто обязана выслушать его.

– Алия, – поправили его одновременно Эдигор и Александра.

– Удивительно, что ты оставила имя выбранное для рабыни-фавортики моей жены, – не мог не акцентировать внимания на том, что она сохранила ненавистное по началу имя.

Девушка обернулась на него и резко стала уходить вниз. Александра падала, но реакция Князя оказалась быстрее. Он очутился рядом с ней, поймав за талию и прижав к себе. Ваал ощущал ее всем телом, плоский живот и округлую грудь, стянувшие в горошины соски, а под пальцами каждый позвонок под нежнейшей кожей и шелковистые пряди волос.

На какое-то мгновение их лица оказались в опасной близости. Он вглядывался в ее растерянные голубые глаза и видел в них ту девчонку, что просила его любить ее, быть с нею. Он сжимал ткань платья на ее талии, прижимаясь к девушке плотнее. Она здесь, та, которая любила ее. Ей нужно показать его чувства. Вглядываясь в ее голубые омуты, поглаживая шелковую кожу, вся сущность Князя кричала о том, что она нужна ему, только она. Александра терялась, тонула вместе с ним, тянулась к нему...

– Алия? – вмешался герцог.

Взгляд девушки мгновенно протрезвел. Радужка потемнела, а выражение лица с растерянного сменилось на холодное, высокомерное.

– Я в порядке. Можете поставить меня на место, – вырвалась она из рук Князя.

Ваал с досадой выпустил ее из своих объятий.

– Благодарю, – ответила девушка и взяв протянутую герцогом руку, прижалась к нему.

– Хорошая попытка, – похлопал по спине, замершего на месте Ваала Дор и прошел мимо Имперода следом за герцогом и будущей герцогиней.

Зажмурившись на несколько секунд, восстанавливая сбившееся дыхание, Князь мысленно прокручивал только прожитый момент. Не желал отпускать ощущения ее тела в своих руках и снова и снова прокручивая в голове ее взгляд. Нет, ему не показалось. Его Александра жива. И он вытащит

ее из-за огненной стены, возведенной ее болью и ревностью.

Глава 4

Прижалась к Эдигору, пройдя к камере с заключенным. Двое вооруженных до зубов демонов, охраняли дверь с двух сторон, и двое еще дежурили на посту на входе в темницы. При нашем появлении, дежурные мгновенно подскочили на ноги, отдавая честь герцогу и падая на одно колено перед Князем, раздражающим меня все сильнее.

Весь путь до темниц я ощущала на себе его взгляд, он обжигал, оставлял следы, пытаюсь достать до моей сущности. Но как бы Ваал не старался, ему не пробиться через выстроенную защиту. Негодовала от его настойчивого внимания и злилась за себя за то что позволила на миг проявить слабость. Бесхребетность. Ранимость.

Отгоняла прочь мысли об инциденте, когда он поймал меня и я на какое-то мгновение ощутила его тоску, зов и отчаяние. Слышала как его сущность металась внутри, стараясь прорваться ко мне. Лишь на мгновение потеряла контроль над собой. Никогда я не чувствовала его так ярко, как там на темной лестнице. У меня перехватило дыхание от бушующих в Князе эмоций. Сама не поняла как так вышло, что позволила себе откликнуться на его переживания, но герцог вовремя спас меня от опасной близости и забвения.

Теперь, находясь рядом с Эдигором, игнорировала при-

сутствие Князя, стараясь не замечать его взоров, воскрешая в памяти ночь моего перерождения и подпитывая себя ненавистью и болью. Нет. Я больше не стану слабой и не буду зависеть от других. Моя жизнь в моих руках и только я принимаю решения какой она будет. А роль прикроватного коврика, дожидającegoся когда об него оботрет ноги Хозяин, явно не для меня. Все решено и ничего не изменить.

Охранник заскрипел ключом в замке. Массивное железное полотно пришло в движение. Камера отворилась и из темноты донеслось глухое рычание. Тьма не пугала меня, как и то что пряталось в ней. Она влекла меня, нашептывала что-то и моя сущность тянулась к ней. Не задумываясь над подобной реакцией, заблокировала ненужные мысли, остановила порывы погрузиться во мрак и вместо этого отправила огонь внутрь камеры.

Пламя вспыхнуло в факелах, затрещав и наполняя пространство теплом. Первым в камеру шагнул герцог, а следом за ним Князь и Дор. Я же замыкала шествие. Очувтившись посреди тесного пространства темницы, увидела привязанного цепями и прикованного к стенам и полу иергона. Размеры камеры казались слишком малы для черно – красного исполина, стоящего пригнув голову под потолком. Только в этом крохотном пространстве впервые в полной мере смогла оценить его размеры, задумываясь о крепости цепей, способных удержать такого монстра. Демоны стоящие рядом с ним казались детьми, но я знала, в силе они не уступали де-

мону-охраннику и даже превосходили его.

Прижавшись к стене, наблюдала за Князем вставшим напротив пленника и внимательно рассматривающего его.

– Кто мог добраться до него, чтобы подговорить? – спросил он герцога.

– Мы не нашли следов.

– Колдовство? – предположил Верховный правитель, не отрывая взгляда от перекошенной гневом черной морды.

Иергон скалился и рычал, обнажая острые и узкие, как иглы зубы.

– Это единственное логическое объяснение, но я не нашел следов, – отозвался герцог. – Мы осмотрели его жилье и не обнаружили ничего подозрительного.

– Назови свое имя, иергон, – величавым голосом приказал Князь.

Демон -охранник оскалился. Несколько мгновений Ваал смотрел на него и черно-красный пленный зарычал.

– О-о-оз, – прорвалось сквозь его рык.

– Оз, ты понимаешь, какая кара ожидает предателя? – говорил спокойно, холодно, окутывая ледяными щупальцами страха пленника.

Красные глаза иергона с ненавистью смотрели на Верховного правителя.

– Я жду ответа, – давил он, заполняя сущность пленного ужасом.

– Сссмерть, – вырвалось шипением сквозь сжатые челю-

сти демона.

– Зачем ты убил своего напарника? – задал вопрос Эдигор, получив от Князя право продолжить допрос.

– *Сах ашир бакун лиган.* – прошипел пленный на незнакомом языке.

Нахмурилась, пытаясь понять сказанное.

– *Белил агт дырек маших,* – ответил ему герцог.

Перевела взгляд на Дора, стоящего возле стены и нахмурив брови, наблюдавшего за происходящим.

– Диалог ничего не даст, – сказал Верховный Князь. – Переходи к следующему этапу.

– У нас появились более эффективные методы допроса, – посмотрел на меня герцог.

Ваал лишь мазнул по мне взглядом, делая вид, будто я не больше, чем предмет мебели. Эдигор ждал разрешения. Он рассказывал мне, как во времена его боевой славы он мог вытащить какую угодно информацию из любого пленного. О его пытках ходили легенды и враги предпочитали выпустить себе кишки, чем попасть к нему в плен. Но его так впечатлило то, как я использовала силу на шпионе и теперь хотел проверить будет ли пытка огнем так же эффективна на иергоне.

– Серьезно? Александра? – насмешливо посмотрел на меня Дор. – Простите, Алиа, – исправился он увидев мой взгляд.

– Пусть действует, – дал согласие Князь.

– Алия, попробуешь? – ждал моего ответа герцог.

– С удовольствием, – оттолкнулась от двери и направилась в сторону пленника.

Мне не претила мысль причинять боль другому существу, особенно, если это предатель. Да и присутствие Ваала в одном помещении со мной пробуждало жажду крови. Не смотря на то, что вычеркнула его из своей жизни, воспоминания о боли оставались слишком свежими. Во мне бушевала стихия, требующая выхода наружу. И стоило подумать о ее применении, как она будто очнувшись ото сна, пришла в движение, отыскивая выход. Сдерживать ее оказалось невероятно сложно. Но стоило пустить её в ход и тело наполнялось энергией и казалось, будто я становилась сильнее от каждого применения дара.

Подошла ближе к иергону, всматриваясь в черное с красными прожилками лицо, покрытое зелеными ссадинами, красные глаза с ненавистью вззирающие на меня и без промедления запустила огонь к нему под ребра, выплескивая накопленную злость. Как только огонь пришел в движение, я вздохнула полной грудью. Мощные потоки энергии окутывали меня, вливаясь в тело вместо огня. Я не ощущала подобного даже во время прошлых пыток. Влияние силы оказалось настолько невероятными, что я с трудом контролировала напор огня.

Слышала нарастающий крик иергона и как кто-то звал меня по имени. Но сила брала верх надо мной. Удерживать по-

ток становилось сложнее. Я словно упиралась в дверь, пытаюсь спастись от лавины, напиравшей на дверное полотно и стремящейся снести все живое на своем пути.

– А-ли-я! – слышала крик герцога.

– Са-ша! – звал одновременно с ним Дор.

– Остановись! – пытался вмешаться Эдигор.

Но они опоздали. Огонь взял надо мной вверх. Еще мгновение и все они вспыхнут, как гости церемонии кровавой луны. Сжала зубы и зажмурилась с криком подавляя неконтролируемую силу, разрывающую меня изнутри. Казалось, стоит мне подавить огонь и он разорвет меня на мелкие кусочки.

Иергон истошно вопил от боли, демоны пытались докричаться до меня. Но я не управляла огнем. И чем больше я сопротивлялась ему, тем быстрее угасала. Собрав последние силы в кулак, запечатала огонь в себе, ощущая как источник силы пожирает меня изнутри и погрузилась во тьму.

Перерождение не проходит мягко, не бывает спокойным и приятным. Меня ломало, испепеляло и жгло. Я горела в собственном огне и никак не могла выплыть из бесконечной боли. Стёрлись время и пространство, оставляя меня наедине с собственной сущностью. Как бы невыносимо мучительно не было, я ощущала, что где-то там меня ожидает конец. А после? Будет ли что-то после? И впервые после всего пе-

режитого я не ждала смерти, не звала забвение. Я собиралась выстоять отведенные мне муки и стать сильнее.

Воля к жизни, эволюции, она оказалась превыше боли, могущественнее страха. Я пробиралась через огненное забытие, хватая все что можно было забрать с собой из этого ада, обещающего вечные страдания. Не поддалась иллюзии, раскусила обман и пробралась сквозь огненных всполохов.

Языки пламени перестали жечь, оставляя лёгкие покалывания и постепенно затихая. Тишина, покой и холод. Невыносимый холод, пробирающий до костей и сковывающий движения. Распахнула веки, не понимая где нахожусь. Вокруг темнота и невыносимый холод. Хотела сдвинуться с места и не могла. Одно осознавала, я находилась в физическом теле и с ним что-то не так. Прикрыла глаза пробуя ощутить свой организм, вызывая к внутреннему огню. Мне необходимо отыскать тепло и пробудить организм, иначе ... иначе я пропаду в этом холоде.

Искать огонь оказалось страшно. После последнего применения дара, стихия полностью вышла из под контроля, поэтому пробуждать ее вновь опасно. Но этот холод и полное отсутствие чувствительности пугали. Вот только и огня у меня не получалось обнаружить. Сначала я осторожно искала его, затем звала. Но когда стихия никак не проявилась я впала в настоящую панику.

Что, черт возьми, происходит? Нет, нет, нет. Я не готова так просто сгнить в ледяной тьме.

Открывала рот, чтобы закричать и позвать на помощь, но губы дрожали и не желали слушаться, как и челюсти. Зубы упрямо отбивали дробь. Настоящий дикий ужас овладел мной. Беззвучно кричала, ощущая себя совершенно беспомощной. Представила, что так и умру испуганная, потерянная и никому ненужная в холодной темной канаве.

Мысленно завала помощь, перебирая тех, кто мог бы меня выволить. Кричала и обливалась горькими слезами. Даже пламя использовало меня и покинуло. И теперь я не более, чем обычная смертная девушка, медленно погибающая в забвении.

Не знаю сколько времени я сокрушалась о своей участи, похоронив себя заживо и попрощавшись со всеми своими бессмысленными и жалкими жизнями. Была никчемной при земной жизни и так же бездарно спустила данный мне шанс после неё.

Внезапно тьма будто перестала казаться такой плотной и сквозь сумрак я смогла различить белые стены. Полоса света становилась шире, охватывая все больший кусок белой искрящейся стены и такого же сияющего пола. Они блестели на свету словно снег. Слышались чьи-то шаги. И как только освещения в помещении стало так много, что оно осветило меня. Я увидела что лежу в вырезанной изо льда ванной, наполненной до краев ледяной крошкой и скрывающей мое тело по подбородок.

Зажмурилась от яркого свечения, идущего от факела, не

рассмотрев пришедшего. Пока привыкала к свету, шаги гостя приблизились. Сквозь чуть приоткрытые веки, старалась понять кто это, но огонь, подсвечивающий его со спины, превращал его фигуру в темный силуэт. Незнакомец подошел вплотную к ванной, наклонившись ко мне и сердце где-то там под замерзшей плотью остановилось. Я невольно прилипла взглядом к его лицу. Он опустил руки под ледяную крошку, подхватив меня и доставая из ванной, как ребенка. Прижал к груди и вместе со мной на руках пошел прочь из ледяной пещеры.

Сильные руки и мускулистый торс, на контрасте со льдом обжигали. Весь он казалось пылал жаром. В местах соприкосновения с его телом, плоть начала отогреваться, отзываясь покалыванием, перерастающим в настоящую резь. Из глаз потекли слезы. Мы снова шли по абсолютной темноте. Я не видела его лица и это радовало. Пока мне нужно было понять что именно произошло, где я нахожусь и куда он меня нес.

Демон поднимался вверх по крутой лестнице. Я ничего не спрашивала, погруженная в собственные эмоции. Он так же не проронил ни слова, лишь плотнее прижимая к себе. Мы поднимались выше и выше и казалось этой лестнице нет конца. Когда наконец забрезжил свет, я услышала потрескивание огня. Мы вышли в небольшую пещеру с разведенным костром и застеленным рядом с ним пледом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.